

4. Лавренко Е.А. Муниципальное управление: практикум / Лавренко Е.А. — Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2017. — 151 с.

5. Местное самоуправление и муниципальное управление: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Государственное и муниципальное управление» и «Юриспруденция» / И.В. Мухачев [и др.]. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 399 с.

6. Мухаев Р.Т. Система государственного и муниципального управления: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Государственные и муниципальные финансы», «Юриспруденция», «Политология» / Мухаев Р.Т. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 688 с.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЯ ЛОББИЗМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. С. Санаева

Научный руководитель Н. В. Лаптева

В условиях развития демократии и становления гражданского общества представляется целесообразным развитие института лоббизма, как своеобразного мостика между обществом и органами власти. Но, к сожалению, на современном этапе сложилось в основном негативное понимание данного явления. Согласно проведенному мной опросу среди лиц в возрасте от 20 до 45 лет, выяснилось, что 58% респондентов приравнивают понятие «лоббизм» к коррупции, 18% считают, что лоббизм – способ власти фальсифицировать общественное мнение, 11% склоняются к тому, что лоббизм может стать действенным средством диалога между властью и обществом, 13% не ознакомлены с понятием лоббизм. Поэтому прежде чем

рассматривать развитие лоббизма в современной России и перспективы его правового регулирования, нужно обратиться к его теоретическим основам.

Впервые термин лоббизм зафиксирован в 1553 г., как указание на прогулочные площадки на территории монастыря. В XVII веке в Англии он стал обозначать прогулочное помещение в палате общин. Политический оттенок термин «lobby» приобретает спустя двести лет в Америке и обозначает покупку голосов в коридорах Конгресса. Сегодня лоббизмом называют процесс продвижения интересов негосударственных акторов, воздействующих посредством легальных форм на представителей публичной власти, с целью принятия выгодного для них решения управленческого аппарата в официальной форме [1]. Характерными его чертами являются: частный интерес, наличие выраженного волеизъявления и объекта воздействия, легальность, негосударственная природа, официальное закрепление правовых решений.

Субъекты лоббирования в широком смысле можно классифицировать как: частные лица (гражданский лоббизм); коммерческие структуры; некоммерческие организации; лоббистские фирмы [2]. В узком смысле к ним относят профессиональных акторов, отстаивающих интересы третьей стороны в органах государственной власти и местного самоуправления, что придает лоббистской деятельности профессиональный характер.

В практике лоббизма принято выделять три основные формы: прямой, опосредованный и внутренний. Политолог П. А. Толстых также выделяет несколько других форм лоббизма в отношении России с точки зрения законности действий: легальная форма лоббизма (соблюдение норм права); теневой лоббизм (использование лазеек в действующем законодательстве); криминальный лоббизм (нарушение правовых норм) [3].

Лоббизм и коррупцию зачастую приравнивают друг к другу из-за схожей природы действий, но различие этих явлений лежит в законности действий их субъектов. Если коррумпирование – явление уголовно наказуемое из-за противозаконности действий, то лоббирование, в основе

которого лежат конституционные права граждан, использует исключительно легальные методы воздействия.

Обращаясь к зарубежному опыту, можно заметить, что в большинстве стран лоббизм нормативно регулируется на законодательном уровне. Например, в США лоббистская деятельность регулируется законом «О лоббизме» 1996 г., и носит профессиональный характер, функционирует Американская лига лоббистов. В Канаде приняты Акт «О лоббизме» 2006 г. и Кодекс поведения лоббистов 1995 г., лоббирование осуществляется посредством внесения в Парламент «частного» законопроекта, облагаемого специальным налогом. В Великобритании в 2014 г. принят закон "О прозрачности лоббирования, непартийных кампаниях и управлении профсоюзами", действует Ассоциация профессиональных политических консультантов. Мы видим, что легализация лоббизма, как самостоятельного политического института, достаточно распространена и получает положительный отклик.

Лоббизм в России действительно есть, но он не регламентирован на законодательном уровне. Такое мнение выразил российский политик Николай Левичев в пресс-центре «Парламентской газеты» еще в 2015 году. И это утверждение правдиво. Например, поддержка Президентом Б. Ельциным учреждения ОАО «Сибирская нефтяная компания» в 1995 г. [4] после обращения трудовых коллективов при содействии органов власти Ямало-Ненецкого АО, Тюменской и Омской областей, или имущественный взнос со стороны государства в корпорацию «Ростехнологии» [5] – результаты умелого лоббирования определенных коллективов. Список таких примеров можно еще продолжить, если охватить весь федеральный уровень управления, поэтому неверно утверждать, что в России лоббизм отсутствует, но верным является факт отсутствия его регламентации.

За прошедшие 25 лет в Государственную Думу поступало четыре законопроекта, посвященных правовой регламентации лоббизма. Каждый из разрабатываемых проектов преследовал такие цели, как обозначение и

конкретизация правовых аспектов лоббизма, придание ему открытости, предупреждение коррупции в органах власти. Однако, одни из них были отклонены по процедурным основаниям, другие были отозваны авторами по причине несовершенства предлагавшихся проектов. И, как мы можем наблюдать на сегодняшний день, вопрос, касающийся правового регулирования деятельности лоббистов все еще открыт. А между тем, я считаю, легализация лоббизма окажет содействие обеспечению над ним государственного и общественного контроля.

Определение содержания понятия лоббизм, целей и пределов правового регулирования являются основополагающими факторами его легализации в России. Законодательное регулирование лоббистской деятельности должно касаться аспектов создания правового поля взаимоотношений заинтересованных групп с властными органами всех уровней, регламентирования форм, методов и пределов влияния этих групп на власть. В этом вопросе важно не перегнуть палку. Лоббирование затрагивает определенные институты гражданского общества и правового государства, соответственно характер производимого воздействия должен быть упорядочивающим [1].

В случае правильного законодательного регулирования лоббизм положительно повлияет на обеспечение практической эффективности управленческих решений, создание возможности обеспечения интересов меньшинства, стимулирование активации определенных политических процессов, расширение информационно-организационной базы по ситуациям, нуждающимся во внимании со стороны властей, достижение компромисса между государственными и частными интересами, а также будет выступать эффективным инструментом самоорганизации гражданского общества.

Конечно, это и не отменяет определенных трудностей, с которыми столкнется процесс формализации изучаемого явления. С принятием одного закона, закрепляющего лоббизм, как политический институт, не исчезнет

проблема коррумпирования, которая вытекает за рамки правового поля; принятие соответствующего закона на федеральном уровне не гарантирует одинакового регулирования на уровне субъектов; кроме того правоохранительные органы получат дополнительную нагрузку по контролю лоббистской деятельности. Поэтому очень важно провести комплексную проработку всех аспектов, которые будет затрагивать федеральный нормативный акт, а для этого прежде всего нужно обратиться к теоретическим основам данного явления, продумать систему реализации лоббистской деятельности, предусмотреть ее правовые рамки и средства, а также выработать подход, позволяющий обеспечить контроль над лоббистской деятельностью и гибко внедряющий его в систему органов государственного контроля.

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что лоббизм в современной России активно практикуется, например, как взаимодействие власти и бизнеса, но официального оформления, как политический институт, и соответствующего закона, несмотря на все попытки, не имеет. Вместе с тем его законодательное оформление сделало бы возможным обеспечение государственного и общественного контроля над ним, отсутствие которого поставит под вопрос его антикоррупционный характер, а также обеспечивает компромисс между государственными и частными интересами.

Список использованных источников

1. Субочев В. В. Лоббизм в России: природа, специфика, проблемы правового регулирования. [Электронный ресурс] // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22485331> (дата обращения: 9.11.2021).

2. Толстых П. А. «GR: Полное руководство по разработке государственно-управленческих решений, теории и практике лоббирования. – Москва: Издательство «Перо», 2019. – 1700 с.

3. Чирочкин А. И., Поддубный С. И., Кокшаров И. П. Формы и методы лоббизма // Вопросы науки и образования. 2018. №3 (15).

4. Указ Президента Российской Федерации об учреждении открытого акционерного общества «Сибирская нефтяная компания» [Электронный ресурс] // Система нормативных актов – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102037462&backlink=1&&nd=102037123> (дата обращения: 9.11.2021).

5. Указ Президента Российской Федерации об имущественном взносе Российской Федерации в Государственную корпорацию «Ростех» [Электронный ресурс] // Система нормативных актов – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102429044> (дата обращения: 9.11.2021).

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ПОДХОДА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Е.В. Семочкина

Научный руководитель С.А. Мартышкин

Принятие закона №489-ФЗ о молодежной политике [1] определило двадцать одно новое направления ее развития на территории Российской Федерации. В регионах притворяют в жизнь данный закон органы исполнительной власти. Насколько правильным оказывается такой подход на практике? Стоит ли привлекать молодежь к реализации молодёжной политики? Мы считаем, что данный подход стоит модернизировать по следующим причинам:

1. В большинстве случаев, сотрудники органов исполнительной власти не входят в возрастной ценз молодежи от 18 до 35 лет, это вызывает трудности в представлении интересов молодого поколения их жизненных принципов и взглядов[2];